

Путь психолога, дефектолога Л. В. Занкова в педагогику

Н.В. Нечаева

История системы общего развития школьника тесно связана с научной биографией ее основного создателя – виднейшего советского ученого в области педагогики, психологии и дефектологии, доктора педагогических наук, действительного члена АПН СССР Леонида Владимировича Занкова (1901 – 1977).

А началась она с практики. Сразу по окончании гимназии он начал учительствовать в сельской школе поселка Турдей Тульской области. В 1919 году переходит на работу воспитателя, затем заведующего детской сельскохозяйственной колонией Тамбовской губернии и заведующего колонией «Островня» Московской области. Отсюда в 1922 г. его направляют учиться в Московский государственный университет на общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук. Здесь происходит встреча с выдающимся ученым-психологом Львом Семеновичем Выготским. Под его руководством студент Л.В. Занков участвует в экспериментально-психологических исследованиях по проблемам памяти.

После окончания университета Л.В. Занков был оставлен в аспирантуре Института психологии при 1-ом Московском государственном университете, и под руководством Л.В. Выготского начал исследование психики и особенностей обучения аномальных детей, не прерывая при этом и исследований по общим проблемам психологии памяти.

В 1929 году Л.В. Занков назначен заместителем директора по научной работе Экспериментального дефектологического института, а в 1944 – его директором. В Институте были созданы первые в стране научные лаборатории по различным направлениям специальной педагогики и психологии. Научным руководителем психологических лабораторий был Л.С. Выготский.

Во время работы в Экспериментальном дефектологическом институте закладываются особенности методологических взглядов Л.В. Занкова, так плодотворно развернувшиеся в дальнейших его исследованиях. Его интересуют вопросы взаимоотношения педагогики и психологии, как зависит развитие психики от типа обучения и вместе с тем вопросы преломления внешних воздействий через внутренние условия, через индивидуальные возможности ребенка. Впоследствии проблема гармонизации внешних и внутренних факторов развития станет ведущим фактором развития самой системы обучения, созданной под руководством Л.В. Занкова.

В это время формируется и «исследовательский почерк» ученого – твердая приверженность фактическим данным, полученным из реальной жизненной практики, построение теоретических положений на основе анализа достоверных научных фактов.

Эти позиции отчетливо прослеживаются, в частности, в исследовании проблем памяти, которые проводились Л.В. Занковым и его сотрудниками в 30-40-е годы. Получены достоверные факты особенностей памяти младших школьников, различающихся по уровню обученности, по возрасту, выявлены индивидуальные варианты, сделаны выводы о роли культуры логической памяти при запоминании материала. Результаты исследований отражены в его докторской диссертации «Психология воспроизведения» (1942г.), в значительном числе статей, его монографиях «Память школьника» (1943 г.) и «Память» (1952 г.).

Знаменательный факт: в 1943-44 г.г. Л.В. Занков руководит группой научных сотрудников Института, которая ведет научную и практическую работу в специальных госпиталях черепно-мозговых ранений по восстановлению речи и памяти у раненых бойцов.

В 1951 году Л.В. Занков переходит в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР и переключается на исследования в области общей педагогики. В педагогику ученый пришел с серьезным багажом научных знаний о ребенке, со сформировавшимися взглядами на методы психологических и педагогических исследований, на целесообразные методы обучения. В ин-

ституте Л.В. Занков возглавляет лабораторию экспериментальной дидактики (переименованную впоследствии в лабораторию воспитания и развития, затем – обучения и развития).

С сотрудниками лаборатории Л.В. Занков исследовал тему «Взаимодействие слова учителя и средств наглядности в обучении». Изучив педагогические нормативные положения, он констатировал недостаточную научную обоснованность многих из них. «К научному обоснованию педагогических норм, - делает вывод Л.В. Занков,- нужно идти через раскрытие внутренней связи между применяемыми педагогическими способами и их результатами. ... Для этого надо обязательно изучить процессы усвоения знаний и навыков – то, что происходит в голове учащегося при применении учителем такого-то способа, приема» (О предмете и методах дидактических исследований. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1965. С. 23).

Следующий вывод: педагогические исследования слабо ориентированы на преобразование, на перестройку практики обучения и воспитания. Выдвигается тезис: для педагогической науки «главное заключается в том, чтобы органически объединить в исследованиях создание новых способов обучения и раскрытие объективных законов, которым подчиняется их применение» (Там же, С. 31) Так делается первый шаг к утверждению подлинной роли эксперимента в педагогическом исследовании.

Выявленные формы сочетания слова учителя и средств наглядности в обучении были описаны в одноименной монографии (Изд-во АПН РСФСР, М., 1958). Они нашли отражение в учебниках по педагогике, послужили дальнейшему осмыслению принципа наглядности в обучении и, следовательно, совершенствованию практики подготовки учителей.

Но проблема наглядности в обучении была лишь шагом на пути к главной исследовательской теме, связанной с решением проблемы соотношения обучения и развития. Проблема обучения и развития не была новой в педагогике и психологии. Л.С. Выготский теоретически обосновал ведущую роль обучения в развитии. Заслуга Занкова состоит в том, что решение этой проблемы в его работах обрело прочную экспериментальную основу.

Впервые в мировой практике педагогический эксперимент охватывал обучение в целом, а не отдельные его стороны. Уникальность исследования, которое развернул Л.В. Занков, заключалась также в том, что оно носило междисциплинарный, интегрированный характер. В области образования это тоже произошло впервые в мире. Эта особенность исследования проявилась, во-первых, в интеграции эксперимента, теории и практики, когда исследовательская цель через эксперимент была доведена до практической ее реализации. Именно таким исследованиям в настоящее время отдается предпочтение в разных научных областях. Во-вторых, целостный междисциплинарный характер исследования проявился в том, что проводилось оно на стыке наук, занимающихся изучением ребенка: педагогики, психологии, физиологии, дефектологии. Это стало основанием для того, чтобы изначально подходить к изучению ребенка целостно, обнаруживать индивидуальные особенности с тем, чтобы педагогическое вмешательство дало простор для развития каждого школьника, не навредив при этом его здоровью.

1 сентября 1957 года начался первый этап эксперимента, когда создавался каркас новой дидактической системы в процессе работы одного класса (школа № 172 Москвы, учительница – Н.В. Кузнецова без опыта работы в школе). В той же школе была создана педагогическая лаборатория. К экспериментальному классу примыкала комната, где находились научные сотрудники во главе с Л.В. Занковым. Через специальное окно, пробитое в стене, велись визуальные наблюдения за классом. На окне находился и магнитофон, благодаря которому в лаборатории имелись записи всей жизнедеятельности детей с 1-го по 3-й класс. Кроме того, сотрудники вели картотеку непосредственных наблюдений за детьми разного уровня готовности в обучению. Для изучения некоторых проявлений высшей нервной деятельности школьников были куплены на средства Леонида Владимировича установки и приборы: установка для исследования системных условнорефлекторных реакций детей, чернилопишущий прибор конструкции В.М. Абалакова – «ритмописец силовой», прибор, регистрирующий скорость двигательной реакции, и др.

В ходе исследования была доказана ведущая роль обучения в развитии, но обучение при этом не рассматривается как фактор прямолинейно, непреложно вызывающий возникновение форм и структур психики, задаваемых извне. Развитие происходит как сложный процесс взаимодействия внешних и внутренних факторов, то есть индивидуальных, глубинных качеств ребенка.

Из такого понимания соотношения обучения и развития вытекает совершенно определенный тип обучения, при котором, с одной стороны, уделяется исключительное внимание построению обучения – его содержанию, принципам, методам и проч., как отражающим социальный опыт, социальный заказ, с другой, – столь же исключительное внимание уделяется внутреннему миру ребенка: его индивидуальным и возрастным особенностям, его детским потребностям и интересам, отношениям.

Для дальнейшей разработки новой системы обучения, созданной в ходе экспериментальной работы на базе одного класса, и проверки ее эффективности был развернут беспрецедентный трехэтапный массовый эксперимент (1960-1963 г.г., 1964-1968гг., 1973-1977 г.г.), в котором участвовало более 1200 классов. Эксперимент проводился без отбора учителей и классов, в разных педагогических условиях – в сельских и городских, одноязычных и многоязычных школах. Это и определило научную и практическую надежность системы.

В 1963-1967 гг. были выпущены книги с описанием методологии, дидактики и методики нового типа обучения, разработаны программы по всем учебным предметам, выпущены первые экспериментальные учебники для начальной школы по русскому языку (автор А.В. Полякова), чтению (авторы З.И. Романовская и А.П. Романовский), математике (Л.В. Занков и И.И. Аргинская), написаны первые методические пояснения, создана система оценки эффективности обучения с точки зрения его влияния на общее развитие школьников и усвоение знаний, умений, навыков.

В 1977 году Л.В. Занкова не стало. Вскоре лаборатория обучения и развития была расформирована.

В 1993 году, после 15 лет умолчания, Министерство образования России организовало Федеральный научно-методический центр им. Л.В. Занкова. К этому же году издан полный комплект нового (второго) поколения пробных учебников для трехлетней начальной школы. Учебники разошлись миллионным тиражом – яркий факт, свидетельствующий о стремлении педагогов и родителей к вариативности обучения. Ведь в это время действовала только традиционная система в одном варианте, и начинали возрождаться две развивающие системы: Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова.

В 1996 г. система общего развития школьника (Л.В. Занкова) признана Коллегией Министерства образования РФ одной из государственных образовательных развивающих систем.

В 1977 году осталось 9 исследователей-занковцев, сейчас в команде около 50 человек.

За время своего существования система показала свою высокую эффективность в школах разных типов, при обучении детей с 7 лет в четырехлетней и трехлетней начальной школе, при их обучении с 6 лет в четырехлетней начальной школе. Проверка системы в столь разных условиях обучения доказывает независимость ее методологических основ как от возраста обучаемых, так и от сроков обучения в начальных классах.

Меняются условия, но не закономерности.

Чтобы вы услышали живую разговорную речь Леонида Владимировича, приведу несколько его замечаний, сделанных во время совещаний с сотрудниками (1972 г.):

"Одним из объяснений эффективности нашей системы является высокий тонус деятельности мозга, т. е. энергетическая сторона, порождающая положительные эмоции. Эмоции должны способствовать глубине интеллектуальной деятельности. Эта глубина создается не только материалом, с которым работают ученики, а характером самой деятельности и эмоциональным настроением". "Существующие сейчас приемы ориентированы только на интеллект, а не на положительные эмоции. А методика обучения должна иметь в виду, прежде, всего **жизнь** (выделил голосом) ребенка. С этим тесно связан вопрос об эмоциях".

"Управлять процессом развития нельзя. Управлять – это значит давать точные способы, курс.

Все должно заранее быть намеченным. Все – извне. Внутренние процессы вообще отрицаются. Получаем то, что было задано". "Самостоятельному усвоению знаний нельзя научить – это гораздо шире – увлеченность учением, потребность в добывании новых знаний и т. д."

"У нас принципы совершенно другие. Мы говорим о разносторонности духовной жизни ребенка. Идет совместное познание и учителя, и учеников. Отсюда и особые отношения между ними. Содружество между учителем и учениками. Таким образом, разносторонность, эмоциональная сторона учения занимала в нашем исследовании всегда важное место".

В одном из докладов он привел высказывание древнегреческого мыслителя Плутарха как иллюстрацию возможного отрицательного влияния обучения на развитие детей (1977 г.): "Много природных дарований гибнет по вине наставников, которые коней превращают в ослов, не умея управлять свободными существами". И Леонид Владимирович нашел, как совместить несовместимое, "управлять свободными существами": "Для нашей системы характерно отсутствие прямолинейности. Качества личности формируются не "в лоб" Особенно это важно для эмоционального развития". "Надо использовать косвенные пути, чтобы внутренние побуждения ребенка получили наиболее благоприятные условия для раскрытия. Значение косвенных ходов в науке – огромно. Они дают даже больший результат, чем ходы прямолинейные".

Будущее системы связано с дальнейшим познанием и педагогическим осмыслением индивидуальных особенностей школьников, того, "что происходит в голове учащегося при применении учителем такого-то способа и приема". Только тщательное изучение каждого ребенка поможет обнаружить зоны нашего (взрослых) незнания школьника. Мы, последователи Леонида Владимировича ищут эти знания, совершенствуя пути реализации педагогических основ системы, и ... снова исследование, поиск. Ради того, чтобы каждый ребенок прожил в школе успешную содержательную жизнь. Поэтому сейчас чрезвычайно остро стоит вопрос о массовой подготовке нового учителя, обладающего всеми теми качествами, которые мы хотим вырастить в ребенке.

Цель обучения – достижение оптимального общего развития каждого школьника – объективно не может себя исчерпать, как не может быть исчерпывающим любое знание о человеке, о его индивидуальных особенностях. Совершенствование такого типа обучения бесконечно. В этом жизнеспособность системы, которая носит имя ее основного создателя академика Леонида Владимировича Занкова.

М.В. Зверева, Н.В. Нечаева